

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН





ТАТЬЯНА ШИЛОШИНА

Рыцарские
Сны



УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш63

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Повесть основана
на реальных событиях

Шипошина, Татьяна Владимировна.

Ш63 Рыцарские сны : [повесть] / Татьяна Шипошина; худож. Д. Лапшина. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 222, [2] с. — (Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-164689-9.

Александра влюбляется в Андрея и совсем теряет голову. Андрей — второкурсник Финансовой академии, а также один из представителей современных рыцарей-тамплиеров, а еще Андрей преподает в секции «Фехтование на мечах и историческая реконструкция». Сашка с головой погружается в историю рыцарей-тамплиеров и, конечно, посещает эту секцию, ведь именно там у нее есть возможность увидеть его! Со временем девочка понимает, что не все так просто и Андрей не совсем обычный инструктор по фехтованию... Читайте об этом в повести «Рыцарские сны» Татьяны Шипошиной.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44



© Шипошина Т. В., 2024
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Умей мечтать, не став рабом мечтанья...¹

Р. Киплинг, «Заповедь»

ГЛАВА 1

«**П**ервым восседал Матфей, епископ Альбанский, Божией милостью легат святой Римской Церкви, затем Ренальд, архиепископ Реймский, третьим Генрик, архиепископ Сенонский, с другой стороны — их соепископы...»²

Перечисление. Всего человек двадцать.

«Были также и магистр Альберик Реймский и магистр Фульгерий, и многие другие, которых было бы долго перечислять...»³

Перечислять, может, и долго. Но имена епископов звучали как музыка. Сашка уже выучила их почти наизусть.

И могла бы повторить. Может, с ошибками, но небольшими.

¹ Перевод М. Лозинского.

² Устав ордена тамплиеров. Составлен св. Бернаром. Утвержден на Церковном Соборе в г. Труа в 1128 г.

³ Устав ордена тамплиеров.



Второй урок — обществознание. Это самое «знание» давно превратилось в их классе в некую формальность. Учительница делала вид, что преподавала, а класс делал вид, что изучает. При этом каждый занимался тем, чем хотел. Каждый потихоньку изучал то, что ему нужно в данный конкретный момент жизни. Даже те, кому это самое «обществознание» надо будет сдавать на вступительных экзаменах в вузы, изучал его где угодно и как угодно, только не на этих уроках.

Кто-то просто сидел в Сети, лениво перекидываясь сообщениями в соцсетях.

Училка гудела где-то вдалеке, создавая фон.

К слабому преподавателю давно привыкли. Главное, никто не нагел и не шумел. Это ведь не просто школа. Гуманитарная гимназия. С углубленным изучением языков, литературы, истории и прочего. Люди собрались интеллигентные.

И родители соответствующие. Не бедные. Хороший, добротный средний класс родителей. С тенденцией к повышению.

Сашка — не исключение. Отец — бизнесмен. Успешный. Но он занимается бизнесом далеко. Очень далеко. Большую часть года он живет в Лондоне. С новой женой и сыном. Которому семь лет.

А ей, Сашке, скоро семнадцать.

Нормальная разница с братиком, которого вживую она видела всего один раз, а так — только в Интернете. Фото.

Но все это совершенно не относится к делу. А дело в том, что...



...«Кроме того, кажется нам подобающим, чтобы в качестве свидетелей здесь были упомянуты также и необразованные любители истины. Граф Теобавд и граф Нивернейский и Андреас де Бандиненто, с усерднейшим старанием выискивали наилучшее, исправляли то, что им казалось несообразным, и таким образом помогали на соборе...

...Итак, собору было угодно, чтобы решение, тщательно проверенное на оселке рассмотрения Божественных Писаний, соединенном, впрочем, с промыслением Папы Римского и Патриарха Иерусалимского и с одобрением Капитула бедных рыцарей Храма, что в Иерусалиме, было записано, да не будет предано забвению и путанице, чтобы верной дорогой рыцари удостоились вернуться к своему Создателю, чья сладость превосходит мед, с помощью того, за кого они сражаются, и да воюют они бесконечные веки веков.

Аминь»¹.

Сашка в который раз перечитывала распечатанные листы, которые достались ей.

Слава Богу, что они ей все-таки достались!

И не просто так, а из руки того... того...

Нет, Сашка пока даже самой себе боялась признаться, чему она рада больше — тому, что эта трудночитаемая распечатка все-таки попала ей в руки, или тому, от кого она получила эту распечатку.

¹ Устав ордена тамплиеров.



Сердце Сашки пело.

На два голоса.

Первый голос выводил: «Устав бедных воинов Святого града!!!

I. О том, как следует слушать божественную службу.

Вы, отказавшиеся от собственных желаний, и те, кто до конца сражаются вместе с вами ради спасения душ своих в рядах Великого Царя на конях и с оружием...»¹, и так далее, и тому подобное, подробно, припевая все семьдесят два пункта.

А второй голос пел только одно имя, но на разные лады: «Андрей... Андре-е-ей, Андре-е-ей...»

Нет, она не влюбилась.

Она втрескалась по самые уши. Втюрилась. Втюхалась. Запала и пропала. Все, что интересовало его, быстро приобрело для нее особый интерес.

Все, что интересовало его, в одночасье стало для нее важнее всего того, что существовало до него. Важнее всех ее собственных интересов, каких-то детских попыток вписаться в этот враждебный и равнодушный мир.

Важным стало только то, что делал он. То, чем он занимался.

И она... Кому она могла рассказать о том, что готова делать все то, что важно для него? Белый плащ с красными крестами. Меч, копье, щит. Горячее сердце рыцаря.

¹ Устав ордена тамплиеров.



Вот, она не может оторваться от этого устава — потому, что он занимается этим. Да она и сама вдруг почувствовала себя рыцарем! Наконец-то!

Наконец-то она знает, кем хочет стать она сама!

Рыцарем!

Пение на два голоса увело Сашку в такие дали, что она не заметила даже того, как прозвенел звонок.

К действительности ее вернул голос подружки Татьяны, с соседней парты:

— Сань, пошли в буфет!

— А? Что? — обернулась Сашка.

— В буфет. Есть охота. Я не успела позавтракать. Хоть пирожок какой-нибудь куплю.

Сашка отправила распечатку в рюкзак.

— Пошли. Но ты же на диете сидишь.

— Да я только один пирожочек!

Танька тянула ее за рукав.

В буфет так в буфет. Все равно на перемене не подумаешь, не сосредоточишься... Таньку не переспоришь. Если на одной чаше весов будет она, Сашка, вместе с диетой, а на другой — пирожок, то пирожок, несомненно, перевесит.

В последнее время Танька рассказывала в основном о своих «любовях». Сашка почти не слушала.

Только иногда в ее сознание прорывалось что-то вроде:



— А он, представляешь, хитрец, встречался еще с Людкой!

— Да, гад, — отвечала Сашка на автомате.

Потом Танька меняла тему и начинала «перебирать косточки» одноклассникам. Сашка слушала вполуха, кивала.

О своем не рассказывала. Слишком там, внутри, все казалось непонятным и ненадежным.

Пирожки оказались свежими и вкусными. Они с Танькой взяли себе еще по одному и даже опоздали на третий урок.

ГЛАВА 2

Конец сентября, одиннадцатый класс. За окном еще тепло. Начинается золотая осень. «Очей очарованье...»

И очарование души, потому что она, душа, еще помнит, что совсем недавно закончилось лето.

Третий урок — геометрия.

В принципе, Сашке нравилась геометрия, как ни странно. Больше, чем алгебра. Если слово «нравилась» можно вообще употребить в отношении точных наук, то Саньке нравилась геометрия.

Наверное, тем, что задачки можно чертить и представлять как некие фигуры, висящие в воздухе. Иногда у фигур даже появлялся цвет, вырастали какие-то отростки и задачка превращалась в абстрактную картину. Эдакий сюр. Сюрреализм.



Но этот сюр подчинялся законам, а не представлял собой абракадабру, и это тоже Саньке импонировало. Пусть она и не знала всех законов и теорем.

Геометрия загадочна, как картины Рене Магритта или Дали. (Не то чтоб Саша любила этих художников. Тем более она не была их фанатом. Она просто знала, что они существуют.)

В общем, жизнь полетела дальше, не обращая внимания на то, что творилось в Сашкиной душе. Теперь ей предстояло дожидаться субботы. Пяти часов вечера.

Уроки закончились.

Наконец-то Сашка добралась до дома! Наконец-то она одна! Мама на работе. Дед на даче. Возможно, он там будет сидеть всю зиму. Или — всю оставшуюся жизнь.

На даче хорошо, тепло. Уютно. Вот дед на пенсию ушел, да там и осел. После смерти бабушки уже лет пять, как он там живет. Хотя... без деда иногда скучно. Не с кем словом перекинуться. Или посоветоваться.

Мать приходит поздно. Усталая. И начинается! Тянем кота за хвост.

— Ты ела? — начинает мать.

— Ела.

— Почему суп не тронут?

— ...

— Сколько можно говорить, что человеку необходимо жидкое и горячее!

— ...(а про себя — «Не испить ли нам кофею?»)



- Как дела в школе? — наступает мать.
- Нормально.
- Как отметки?
- Нормально.

Вот такой диалог. Изо дня в день. Но Сашка не в претензии. Это даже хорошо. Вот у некоторых... Говорят, что родители проверяют уроки и вообще лезут во все дела, куда им не надо.

Сашка включила группу Imagine Dragons, альбом Mercury — Act 2 и завалилась на постель, не раздеваясь. На теплое покрывало. Достала свою заветную распечатку.

Конечно, Imagine Dragons — это так... Она — не фанат. Интересно, какую музыку слушали в 1100 году?

«Наверно, только живую, — усмехнулась про себя Санька. — Никаких фонограмм».

Надо бы залезть в Интернет и поискать что-то про древнюю музыку. Но это — потом. Итак...

«УСТАВ БЕДНЫХ ВОИНОВ СВЯТОГО ГРАДА

I. О том, как следует слушать божественную службу.

Вы, отказавшиеся от собственных желаний, и те, кто до конца сражаются вместе с вами ради спасения душ своих в рядах Великого Царя на конях и с оружием, старайтесь всегда с чистым и благочестивым чувством слушать заутрени, и всякое священное (*integrum*) богослужение, согласно каноническому установ-



лению и обычаю учителей права (regularium doctorum) Святого Града...»¹

Сосредоточиться на уставе сложно. Сашка преодолела несколько пунктов. И который раз в жизни пожалела, что не родилась парнем.

Потому что, будучи женского пола, проблематично стать членом рыцарского ордена. И вообще, орден-то монашеский. Если ты вступил в орден тамплиеров, то, между прочим, должен отказаться от всего мирского.

Проще говоря, предстояло стать монахом. Посещать богослужения. Не иметь никаких отношений с женщинами. Не вступать в брак. А как же... как же любовь?

Андре-е-ей... Знает ли он о том, что она готова расцеловать эту распечатку, которую получила из его рук?

Нет, она пока не готова в монахи. Вернее, в монахини.

Да и ордена тамплиеров давно нет. А если и был — он был католическим, а она, Сашка, православная. О чем ей постоянно напоминает дед.

Хотя Сашка практически не представляет, в чем разница. Какие-то слова не так произносят, правила какие-то. У католиков — Папа Римский, а у православных кто? Патриарх?

Разница между православными и католиками Сашкиной жизни почти не касалась. Она была далека от этого, как, например, правила балета и правила конструирования космичес-

¹ Устав ордена тамплиеров.



ких ракет, которым сам Бог велел «бороздить просторы вселенной».

Зато рыцари...

Рыцари казались гораздо ближе. И теплей.

ГЛАВА 3

Насчет того, что она не родилась парнем.

Ее отец очень хотел сына. Таково семейное предание, пересказанное матерью. Усвоенное с молоком матери, так сказать.

Итак, правило жизни матери №1:

Все мужчины — предатели.

Правило №2:

И все дочери — предатели, уже по факту своего существования, ибо то, что родилась дочь, может стать причиной предательства мужчины.

Вот попробуй, доченька, поживи в таких правилах!

Мать не могла себе представить, что отец ушел потому, что просто разлюбил ее. Полюбил, например, другую. Нет!

Нет и нет! Мать никак не хотела признать того, что причина ее неудачной семейной жизни может находиться в ней самой.

Матери стало так тяжело после развода, что она начала искать виноватого. А виновница жила рядом. Заплетала косички, учила стишки. Любила бабушку с дедушкой, а в маме души не чаяла. И не замечала ничего. Ни сном ни духом. Пока не подросла.



Конечно, сам отец ничего подобного Сашке не говорил. Да она и видит... видела отца в последнее время только урывками. По видеосвязи.

Если и видит, то почти не разговаривает. В том месте, где должен находиться отец, у Сашки образовалось пустое место. Вернее, дыра. Не то, чтобы совсем черная, но дыра. С оборочками.

Ну, а мама...

Мама обижена. Обижена, как человек. И, если можно так выразиться, мама обижена, как женщина.

Сашка это давно поняла, хоть матери и кажется, что Сашка — еще несознательный ребенок.

Мать бросили. Ей предпочли более молодую и красивую. Ту, что в конце концов родила мальчика.

Мальчика! А тут ходит рядом она, Сашка, как немой укор. Девчонка! Как постоянное напоминание о какой-то материнской неполноценности. Человеческой и женской.

Неужели мать думает, что Сашка этого не видит?

Не чувствует?

Поэтому диалоги с матерью ограничивались супом и пирожками. Кстати, мать варит невкусный суп. Пресный и несоленый. И настаивает, чтоб она, Сашка, его ела. Пирожки же либо получают, либо нет. Чаще нет, чем да.

У бабушки, между прочим, пирожки получались всегда.

